

ЭНЕРГЕТИКА НАВСЕГДА, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПУСТЫНЮ?

А.И. Яковлев, И.Ю. Авдаков

Касаев Э.О. Катар в XXI веке: современные тенденции и прогнозы экономического развития [автор предисловия – академик РАН Н.П. Лаверов]. М.: Междунар. отношения, 2013. 182 с. Тираж 1000 экз. ISBN 978-5-7133-1435-4.

Небольшая по территории арабская монархия Персидского залива Катар получила широкую мировую известность в начале XXI столетия. Этому способствовало возросшее значение эмирата в качестве важного поставщика природного газа (прежде всего в сжиженном виде) на внешние рынки, а после начала «арабской весны» 2011 г. – активная политика правителя эмирата Хамада Аль Тани по поддержке оппозиционных движений в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии. Обращала на себя внимание очевидная стабильность политического режима Катара в условиях крайне неспокойной обстановки на всем Ближнем Востоке, а также высокие темпы роста национального хозяйства эмирата. В настоящее время Катар дает редкий пример устойчивого развития, являясь все более активным региональным актором, влияющим на процессы мировой политики. В чем его секреты?

Ответам на этот вопрос посвящена монография Э.О. Касаева. В центре внимания автора находятся проблемы современного экономического развития Катара в 2000–2010 гг. В первой главе обращено внимание на созданные к началу нового века предпосылки в сферах экономики, социальной жизни, правовой сфере и политики для продолжения развития. Автор не просто констатирует факт превращения Катара в одну из самых динамично развивающихся экономик мира, но анализирует

существовавшие объективные возможности для такого развития, параллельно исследуя экономическую политику эмирата. Именно государство стало главным субъектом стремительного социально-экономического развития этой арабской монархии за последние два десятилетия. Отдельный раздел книги посвящен проблеме законодательного регулирования привлечения иностранных инвестиций. Принятие в 2000 г. катарского закона об инвестициях стало важным элементом политики либерализации и продолжения индустриализации государства при активном участии иностранного капитала.

Частью обеспечения экономического развития является политика, и этим вопросам в монографии также уделено некоторое внимание. «Позиции катарского руководства в целом устойчивы, хотя за последние годы ему пришлось пережить две попытки заговора – в 1996 г. и 2002 г., – справедливо отмечает автор. – Основное преимущество главы государства – это поддержка населения, средний уровень жизни которого на порядок выше, чем в других странах. Достаточно напомнить, что по доходам на душу населения эмират к настоящему времени уверенно занимает лидирующее место в мире» (с. 29). Однако внешняя политика эмирата едва ли соответствует отведенному Катару первому месту в «рейтинге миролюбия» среди стран Ближнего Востока и Северной Африки, учитывая «мате-

Яковлев Александр Иванович – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: arabres@ivran.ru

Авдаков Игорь Юрьевич – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: profcom@ivran.ru

риальную и стратегическую помощь восставшим в Каире, Триполи и Дамаске» со стороны властей эмирата, как указывает сам автор (с. 31).

Вторая глава книги является центральной частью работы, поскольку насыщена новым, впервые используемым в отечественной арабистике материалом. Автор на основе анализа статистических данных удачно показывает главные тренды экономического и социального развития Катара, рассматривает основные отрасли промышленности и виды транспорта, характеризует инвестиционный климат этой страны, дает краткосрочные и среднесрочные прогнозы экономического и социального развития эмирата. Автор подробно описывает основные цели и направления «Национальной стратегии развития Катара 2011–2016», ставшей частью программы дальнейшей модернизации страны «Национальное видение – 2030» (с. 37).

«Краеугольный камень всех преобразований в Катаре – устойчивое экономическое развитие страны, стержнем которого является добыча углеводородов, а также последующий экспорт сжиженного природного газа и нефти», – указывает автор (с. 38). В то же время власти эмирата отдают себе отчет в том, что их главный природный ресурс является невозобновляемым и рано или поздно будет исчерпан. Добыча нефти в стране началась еще в 1940-х гг., к началу нового столетия в недрах эмирата оставалось 1,5% мировых запасов «черного золота» и 15% мировых запасов природного газа. Этим объясняется стратегия правительств, наметившего к 2016 г. добиться опережающих темпов развития углеводородного сектора при сохранении нынешнего уровня добычи углеводородов (с. 39).

В Катаре осуществляются ряд проектов, в числе которых и такие высокотехнологичные, как производство солнечных батарей. Немалые усилия прилагаются и для создания развитой современной инфраструктуры: автодорог, аэропорта, морского порта. Дело в том, что, несмотря на свое богатство, Катар – молодая страна (ее независимость была провозглашена в 1971 г.), еще не успевшая обзавестись всеми атрибутами государства индустриальной и постиндустриальной эпохи. В эмирате отменили рабство чуть более полувека назад. Развитие частного национального капитала ограничивается рамками малых и средних предприятий. В соответствии со стратегией государство оказывает им финансовую помощь и предоставляет льготы.

Некоторые разделы книги Э.О. Касаева посвящены рассмотрению состояния добывающего и перерабатывающего секторов национальной экономики, строительному и транспортному секторам. Наряду с характеристикой банковской системы Катара автор рассматривает позицию эмирата по вопросу создания валютного союза стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (с. 88–92).

Автор предлагает свой взгляд на будущее катарского хозяйства. В частности, он с обоснованным сомнением относится к планам существенного сокращения зависимости от газового экспорта к 2016 г., полагая более реалистичным рубежом

2030 г. (с. 39). Э.О. Касаев ненавязчиво наталкивает нас на мысль о том, что в более отдаленной перспективе (середина XXI в.), после исчерпания углеводородных запасов страны, Катар скорее пойдет по пути дальнейшего экономического развития, проложенного ранее диверсификацией экономической структуры и снижением зависимости от сбыта углеводородов (с. 39).

Но для этого, как справедливо отмечает автор, «надо, чтобы была значительно увеличена отдача от неуглеводородных отраслей промышленности и реализовывались проекты, связанные с альтернативной энергетикой» (с. 39). В обратном случае более вероятен другой вариант – экономический застой, регресс и увеличение доли традиционного уклада в социально-экономической жизни этой страны. Другими словами, в Катаре сохраняется многовариантность экономического и социального развития. Такой подход к сценариям развития арабских государств находится в русле современных исследований российских востоковедов, занимающихся среднесрочными и долгосрочными прогнозами экономического развития отдельных стран или групп стран Ближнего Востока.

Стоило бы указать, что характер экономической политики катарских властей и используемые ими методы заимствованы из сформировавшейся в 1970–1990-х гг. «аравийской модели модернизации», в которой ключевая роль в планировании экономического будущего отведена государству. Именно оно обеспечивает развитие собственных проектов и оказывает поддержку частному бизнесу. Однако многие проблемы названной модели десятилетия спустя проявились в Катаре.

Так, политика диверсификации моноориентированной экономики с целью сокращения ее зависимости от экспорта углеводородов была начата в 1980-х гг. в Саудовской Аравии. Еще в 1970-х гг. в королевстве были созданы специальные государственные фонды для поддержания промышленных проектов частного сектора. Тревога из-за возрастания зависимости от иностранной рабочей силы и бесконтрольного притока десятков тысяч иноязычных работников возникла в 1970-х гг. в Кувейте, в 1980-х гг. в Саудовской Аравии. В этих странах было покончено со стихийной иммиграцией, и их опыт использовали власти Катара при выстраивании своей политики в этой сфере, учитывая стабильную и долгосрочную зависимость катарской экономики от иностранных рабочих рук. Автор указывает, что 85% населения страны и более 90% его экономически активного населения являются иностранцами (с. 98). Поэтому на пути дальнейшего развития Катара его власти могут успешно воспользоваться уже имеющимся опытом ускоренной модернизации, проведенной в десятках странах региона, в частности в соседних нефтяных монархиях Аравии.

Можно отметить, что колоссальные доходы государства от поставок нефти и газа позволили властям проводить щедрую социальную политику в отношении коренных катарцев. Следствием этого и стала социально-политическая стабильность. В

Катарской стратегии 2011–2016 гг. предусматривается не только сохранение уже достигнутого для коренного населения высокого уровня социального обеспечения (бесплатная медицинская помощь и образование), но также развитие гуманитарной сферы на основе национальных традиций. Это важно, учитывая мощный поток западной массовой культуры, идущий к населению арабских стран через разнообразные средства современных коммуникаций. В указанном пятилетнем плане подчеркивается важная роль семьи в воспитании молодого поколения; государство будет поддерживать проведение различных выставок, музыкальных фестивалей, спортивных соревнований.

Традиционность многих сторон жизни в эмирате сочетается с прорывами к современности. Например, показателем большого внимания власти к проблемам экологии стало создание специального министерства окружающей среды для поддержания «зеленых проектов» (с. 40). В 2004 г. был принят закон об учреждении Высшего совета по вопросам информации и коммуникационных технологий, в 2010 г. эмир утвердил решение кабинета министров об осуществлении программы электронного правительства (с. 93) – это реальные шаги на пути превращения Катара в постсовременное государство. Уже в 2010 г. в Катаре существовал самый высокий среди арабских стран уровень обеспечения населения компьютерами (85%) и пользователей Интернетом (70%) (с. 95).

Читая книгу, следует согласиться с взвешенной авторской оценкой перспектив введения общей валюты для «аравийской шестерки» (с. 105), при этом отметив, что основные опасения малых эмиратов вызывает Саудовская Аравия, чей потенциал позволяет ей в перспективе интегрировать экономики других стран ССАГПЗ под своей гегемонией.

В третьей главе книги Э.О. Касаев уделяет большое внимание анализу внешнеэкономических связей Катара с иностранными государствами. Например, стратегическое партнерство Катара и США далеко выходит за рамки экономического сотрудничества (с. 109–116). США привлекают не только запасы углеводородов и выигрышное географическое расположение эмирата, но также и его самостоятельная внешняя политика в регионе, в частности особые отношения с Израилем. Внешнеполитические амбиции Катара стали особенно заметны в правление прежнего эмира – Хамада Аль Тани. Самым важным показателем новой роли эмирата стала деятельность местного телеканала «Аль-Джазира», чьи сообщения подчас реально влияют на внешнюю политику и внутреннюю ситуацию в ряде арабских стран. Это «действенный инструмент межарабской политики Катара», выполняющий «политическую волю руководства эмирата» (с. 31). Страна стала главной военно-стратегической опорой американцев в регионе, там размещается хорошо оснащенная военная база вооруженных сил США «Аль-Удейд». Соединенные Штаты являются основным поставщиком вооружений и услуг военного назначения, но и в целом остаются крупным экспортером ма-

шин и оборудования. Несколько ведущих американских компаний, в том числе «Эксон Мобил» и «Оксидентал Петролеум», участвуют в разработке углеводородных месторождений на территории эмирата. В свою очередь, катарские государственные компании активно действуют на территории США («Катар Петролеум», «Катар Эйрвейз»). Автор заключает: «Акцент на развитие тесного экономического сотрудничества с Соединенными Штатами будет сохраняться и в дальнейшем, поскольку их значимость для Катара весьма высока: начиная от вопросов государственной безопасности и заканчивая различными технологическими новшествами, которые американские компании успешно реализуют при ведении деятельности на территории эмирата» (с. 158).

Э.О. Касаев также отмечает, что «азиатское направление является одним из приоритетов внешнеэкономической деятельности Катара. При этом многие страны Азии считают укрепление сотрудничества с эмиратом «локомотивом продвижения своих отношений с другими участниками ССАГПЗ» (с. 117). На основе статистических данных автор показывает, что за последние годы (2009–2011 гг.) катарский экспорт в денежном эквиваленте в крупные азиатские страны имел положительную динамику, однако импорт из этих стран за указанный период сократился вследствие возрастающего объема импорта из США и воздействия глобального финансового кризиса.

Э.О. Касаев справедливо полагает, что «в долгосрочной перспективе переориентации экономической политики Катара на европейское направление не произойдет, так как партнерство со странами Азии является традиционным и важным для эмирата, ведь азиатские государства обладают огромным потенциалом экономического развития и технологической эволюции, реализация которого в течение нескольких десятков лет непременно потребует поставок больших объемов энергоносителей, в том числе катарских» (с. 158).

Перспективы для расширения экономического сотрудничества Катара со странами Евросоюза также имеются. Вследствие затяжной рецессии в европейских странах Катар все стремительнее скупает активы крупных западных компаний. Кроме того, растет экспорт эмирата на рынки Европы.

Заслуживает внимания и то, что автор не проходит мимо проблемы непростых российско-катарских отношений, оценивая их перспективы очень сдержанно «по причине острых разногласий двух стран на мировой арене» (с. 160).

Новая по материалу, насыщенная большим объемом фактов и содержащая трезвые оценки, книга Э.О. Касаева достойна вдумчивого прочтения не только специалистов по Ближнему и Среднему Востоку, но и широкого круга международных политиков и экономистов.

A.I. Yakovlev, I. Yu. Avdakov. Power forever, or return to the desert? (Reflections over Eldar Kasayev's book) The World in 2013 as experts of the US National Intelligence Council see it.